Секция «Межэтнические и межконфессиональные отношения в России и за рубежом: пределы регулирования»

Понятие «традиционности» в государственно-конфессиональной политике Российской Федерации

Научный руководитель – Полунов Александр Юрьевич

Осипова Виктория Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: veni_ vidi_ vici92@inbox.ru

Несмотря на упоминание традиционности, термин «традиционные религии» (и его вариант «традиционные конфессии») отсутствовал в российских СМИ в начале 1990-х годов. Его первые упоминания, обнаружены в исследованиях 1995 года компании «Интегрум», которая рассчитала частоту его использования в 4103 российских медийных базах данных, включая национальные и региональные газеты и информационные агентства. Однако уже к 2009 году количество ссылок увеличилось до 3 333[6].

Ошибочная идея о том, что преамбула федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает православие, ислам, иудаизм и буддизм в качестве четырех «традиционных конфессий» России, настолько распространена, что стала обычным явлением в анализе западных журналистов и ученых. Например, в статье *The Moscow Times* 2010 года упоминается, что «четыре религии, обозначены как «традиционные» в федеральном законе»[7]. На самом деле в преамбуле не содержится упоминаний термина «традиционный»: «...признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России...»[4].

Лоббисты, которые первоначально пытались обеспечить привилегии для «традиционных религий», стремились определить традицию с точки зрения количественной, географической и временной характеристик. Представляется, что разработка правового определения, которое способствовало бы привилегированному статусу только для конкретных конфессий, сопряжена с трудностями. Член Государственной Думы Российской Федерации Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Вячеслав Полосин утверждал, что «было бы неправильно называть лютеранцев традиционной религией, поскольку у них слишком мало последователей и нет влияния на российскую культуру»[5]. Но по временным характеристикам, протестантизм превзойдет буддизм с точки зрения присутствия на территории России примерно на полвека. В то время как Калмыцкие буддисты мигрировали в Каспийскую степь в начале 1600-х годов, лютеранское богослужение в Москве восходит к концу 1500-х годов[2].

Следующая дилемма термина «традиционные религии» - географическая. Несмотря на меньшее доминирование в некоторых федеральных округах, Московский Патриархат рассматривает православие как традиционное для всей России, отдавая предпочтение исламу или буддизму в пределах границ внутренних республик, таких как Татарстан или Калмыкия, титульные национальности которых связаны с этими конфессиями. Внутренние республики, чья национальная идентичность связана с буддизмом или исламом, в свою очередь, принимают свою собственную парадигму «традиционной религии», в том числе и как способ расширения политической автономии.

Язычество представляет собой еще большую трудность. Преамбула закона 1997 года включает в себя неуказанные «другие религии», которые, как утверждается, являются «неотъемлемой частью исторического наследия народов России»; наряду с теми вероисповеданиями, которые неофициально считаются «традиционными религиями», они также должны быть уважаемы. В комментарии к закону указывается, что к таким религиям относятся «древние языческие культы, которые сохранились или возрождаются в республиках Коми, Марий Эл, Удмуртия, Чувашия, Чукотка и ряде других субъектов Российской Федерации»[3]. Во многих случаях язычество действительно представляет собой нерушимую традицию в России. Правительство Марий Эл недвусмысленно поддерживает традиционное язычество, называемое «древней марийской религией», а ведущие язычники - гости государственных мероприятий наряду с православными и мусульманскими представителями.

Важным является то, что ведущие кандидаты на традиционный статус не согласны с тем, будут ли они находиться на одном уровне друг с другом. Представители Русской Православной Церкви говорят - нет: митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (впоследствии Патриарх) сказал, что «м*ы должны вообще забыть этот расхожий термин: многоконфессиональная страна: Россия - это православная страна с национальными и религиозными меньшинствами*»[1].

Таким образом, понятие «традиционных религий» выходит за рамки российского права. Данный термин стал неотъемлемой частью стратегии легитимации через его популяризацию.

Источники и литература

1) Верховский А. Беспокойное соседство: Русская Православная Церковь и путинское государство // Информационно-аналитический центр «Сова». 2003. http://www.sova-center.ru/religion/publications/panorama-books/2003/01/d164/
2) Лиценбергер О.А. Евагелическо-Лютеранская церковь в российской истории (XVI-XX вв.). М., 2003.
3) Пчелинцев А.В., Чугунов С.В., Себенцов А.Е. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях. М., 1998.
4) Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях». Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, № 39, ст. 4465.
5) Это вполне революционный закон // Газета «Радонеж». 1997. №10 (54). С. 7.
6) Geraldine Fagan. Believing in Russia - Religious Policy after Communism. New York, 2013.
7) Government Proposes Orthodox Holiday. The Moscow Times. 22 March 2010. http://old.themoscowtimes.com/sitemap/free/2010/3/article/government-proposes-orthodox-holiday/402244.html